

В Барлионе ничего не изменилось: всё тот же безлюдный полигон, ставший для нас импровизированной тюрьмой. Вот только на этот раз я оказалась умнее и от продолжения истязаний на полосе препятствий отказалась.

— Я лучше книжки читаю, материал собираю, чем скакать по этим бесовским конструкциям.

— А я разомнусь, — и Чип припустил к полосе препятствий, аж подскакивая от радости. Не мудрено, учитывая то, с каким трудом ему давалось каждое движение в реале.

Книга попала с довольно занудным слогом, так что надолго меня не хватило.

— Бросай свою качалку, адйа полигон обследуем!

Чип с готовностью откликнулся на моё предложение, и следующие несколько часов мы посвятили исследованиям. Вопреки надеждам, никакого секретного выхода, как и потайных мест, в локации мы так и не отыскали. То ли для этого требовалось быть разбойником и иметь соответствующие навыки, то ли их тут просто не было. Зато мы обнаружили родник с водой, несколько зарослей растительности, ещё четыре рудных жилы, Чип опробовал местную кузницу и столярный стол в деле, а я ещё раз попыталась силы в роли шахтёра.

— Да... какой... садист... придумал... эту... профессию?.. — вопрошала я в перерывах между ударами киркой. — И... какие... мазохисты... её... качают?..

— Да ладно тебе! — бодро хохотнул Чип и, оттерев меня в сторону, лихо вмазал киркой по жиле. С его показателями Силы жила поддавалась в разы быстрее. — Почувствуй себя персонажем Джека Лондона — старателем в дни золотой лихорадки! Ну чем мы не Малыш и Смок, а?

— Я как-то всё больше зеком себя чувствую, — поделилась я впечатлениями и приложила к фляжке с водой. Изрядно просевшая Бодрость вернулась к максимальным показателям. — Я лучше музыкальное сопровождение тебе организую.

С сопровождением дело пошло веселее, причём секрет заключался не только в настроении, но и в новом заклинании:

Вы открыли в себе способность: Поддержка.

Ваше Исполнение поддерживает окружающих, увеличивая скорость добычи ресурсов на (Известность+0,5)%, но не более (30+Сочинительство)%, а шанс добычи редкого ингредиента на (Сочинительство)%. Одновременно может быть выбрано (Харизма) целей для 'Поддержки'. Время действия эффекта равно времени Исполнения. Стоимость исполнения: отсутствует. Дальность: вариативно. Цель должна слышать Исполнение.

Любопытства ради, я пролистала книгу навыков и обнаружила, что Сочинительство изменило немало уже имеющихся заклинаний.

В связи с открытием характеристики Сочинительство заклинание “Волшебная стрела” претерпело изменения, трансформировавшись в заклинание “Волшебные стрелы”.

Волшебные стрелы: С помощью Исполнения Вы направляете в противника серию заклинаний "Волшебная стрела". Каждая стрела имеет свой тип урона, отличающийся от предыдущих.

Количество Волшебных стрел в серии: $(1 + \text{Сочинительство})$ стрел.

Наносимый урон зависит от Вашей характеристики Интеллект. Время исполнения: $(3 + \text{Сочинительство})$ секунд. Первая стрела активируется через 3 секунды после начала Исполнения, последующие стрелы активируются каждую следующую секунду. Стоимость атаки: $(\text{Уровень персонажа} * 4 + \text{Сочинительство})$ маны. Урон: $(\text{Интеллект} * 3)$ единиц. Дальность: $(20 + \text{Известность})$ метров.

В связи с открытием характеристики Харизма заклинание "Песнь исцеления" претерпело изменения.

Песнь исцеления: Ваше Исполнение исцеляет выбранные цели на протяжении всего времени, пока длится Исполнение. Максимальное количество целей равно показателю Вашей Харизмы. Эффективность исцеления зависит от Вашего Интеллекта. Заклинание требует поддержки. Стоимость исцеления: $(\text{уровень персонажа} * 2)$ маны в секунду. Восстанавливает: $(\text{Интеллект} * 2)$ жизни в секунду.

Песнь слабости: с помощью Исполнения Вы ослабляете Силу всех противников, слышащих Вас, на $(1 + \text{Харизма} + \text{Известность})\%$, но не более $(50 + \text{Сочинительство})\%$. Время действия данного эффекта: $(\text{Интеллект} * 5)$ секунд. Время исполнения: 4 секунды. Стоимость исполнения: $(\text{Уровень персонажа} * 3)$ маны. Дальность: 30 метров.

Песнь воодушевления: с помощью Исполнения Вы увеличиваете физический и магический урон всех участников группы на $(1 + \text{Харизма} + \text{Известность})\%$, но не более $(100 + \text{Сочинительство})\%$. Время действия эффекта: $(1 + \text{Харизма} + \text{Известность})$ часов, но не более $(48 + \text{Сочинительство})$ часов. Время исполнения: минута. Стоимость исполнения: $\text{Уровень персонажа} * 7$ маны. Дальность: $(20 + \text{Харизма})$ метров.

Вдохновение: Ваше Исполнение вдохновляет окружающих, повышая вероятность создания более ценного продукта творческого труда на $((0,2 * \text{Известность}) + (\text{Сочинительство}))\%$, но не более $(30 + \text{Сочинительство})\%$. Одновременно может быть выбрано (Харизма) целей для 'Вдохновения'. Время действия эффекта равно времени Исполнения. Стоимость исполнения: отсутствует. Дальность: вариативно. Цель должна слышать Исполнение.

Остальные заклинания остались без видимых изменений, но и этого хватало. По всему выходило, что Сочинительство, скажем так, расширяло границы Барда. Увеличивало разрешённые пределы усилений и ослаблений, а кое-где и коэффициенты для крафтов. Особенно порадовало увеличение количества волшебных стрел, кои я тут же поспешила опробовать на мишени.

— Зацени, я теперь как автомат — стреляю очередями, — заявила я Чипу, после чего выбрала в

цель тренировочный манекен и ударила по струнам.

Я играю на похоронах и танцах,

Вся наша жизнь — одно из двух.

Спустя три секунды в мишень улетела уже не радужная стрела, как прежде, а небольшая шаровая молния, вслед за которой отправился сгусток огня. При виде пламени Чип ощутимо вздрогнул. Чёрт, не лучшая идея — использовать рядом с ним огненную магию. Надо посмотреть, могу ли я как-то изменить очерёдность стихий, или чем там ещё шарашат эти стрелы?

— Короткие что-то очереди, — несколько нервно улыбнулся ирх.

— Ну, я ещё работаю над этим, — пробормотала я, роясь в справках внутриигровой помощи.

Ничего внятного там не нашлось, так что пришлось выйти из погружения и зарыться в околоигровые форумы. Запросы пришлось тасовать и так, и эдак, но среди предложений платных гайдов и рекламы удалось отыскать нечто дельное. Как выяснилось из оживлённой дискуссии, то и дело переходящей на личности, очерёдность типов урона при применении улучшенной Волшебной стрелы случайна и Бардами не контролируется. Самое любопытное, что собеседники упрямо игнорировали вопросы прочих игроков о способе получения этого самого усиленного каста. Похоже, игровыми секретами делиться никто не любит, всем хочется быть особенными и самыми-самыми.

Чип в очередной раз штурмовал полосу препятствий, с каждой попыткой всё больше напоминая грязный мохнатый ёршик. Вид его вдохновлял на занятия, далёкие от физических упражнений, так что я предпочла вернуться к освоению собственного арсенала. Несколько экспериментов подтвердили правоту форумных спорщиков — каждый раз волшебные стрелы имели случайные типы урона и чередовались без видимой системы. Помимо стихийного урона я заметила и характерные для чернокнижников сгустки тёмной энергии, и жреческое святое сияние, и друидское зеленоватое мерцание, а даже совершенно мне незнакомые проявления магии. Согласно более подробным логам боя, волшебные стрелы наносили урон тьмой, светом, магией природы, магией хаоса и даже магией крови. Последней, наверное, пользуются какие-то особенно злобные подклассы чернокнижников или неписи вроде вампиров.

Следующей загадкой оказалось объединение эффектов нескольких песен в одну. Просто играть и активировать одновременно два заклинания не вышло. Последовательная активация тоже не дала результатов. На этом, в общем-то, моя фантазия и иссякла. Вариант каждый раз сочинять что-то новое для объединения заклинаний выглядел просто нереально — комбинаций великое множество, а этот путь слишком сложен. Должно быть что-то проще, что-то достаточно очевидное...

Самым очевидным решением было обратиться к Колеусу за разъяснениями, но по некоторым причинам учитель был вне зоны доступа, так что пришлось выходить из погружения, звонить Соломе и Чарскому с просьбой выяснить у учителей, что к чему. Те обещали разузнать, так что на время вопрос объединения заклинаний можно выбросить из головы.

Вообще, заключение наше проходило с ощутимой пользой: я под не слишком чутким, а

временами даже садистским руководством ирха сумела поднять Выносливость аж на 4 единицы, Ловкость на все 10, а Силу на 3. Представителям других рас такой прогресс, возможно, покажется смешным, но мне рост Выносливости и Силы казался просто грандиозным. Зато с Интеллектом особых проблем не было. Несмотря на то, что с каждой новой единицей эта характеристика росла всё медленней, сам процесс прокачки был несоизмеримо более простым: просто раз за разом сливай себе ману в ноль и радуйся прибавляющимся процентам Интеллекта.

У Чипа всё было в точности до наоборот: Сила, Выносливость и Ловкость росли, как на дрожжах, а вот Интеллект, наоборот, едва полз. Плюсом было то, что Паша попал на полигон с классом друида, благодаря чему мог качать характеристику тем же сливом маны, но вот её количество... Хватало ему буквально на два заклинания, а с учётом смешной скорости восстановления маны ему едва удавалось поднять характеристику на единицу в день.

— Слушай, зачем ты вообще заморачиваешься с Интеллектом? — однажды поинтересовалась я.

— В хозяйстве всё сгодится, — пространно сообщил Чип, влил в себя очередное лечебное заклинание и вернулся к добыче руды.

Из последней, кстати, он таки выковал улучшение для моих ботинок. Не представляю, как эта фигня называется, но теперь обувь защищали металлические фрагменты на подошве, носке и пятке. Помимо того, что я почувствовала себя подкованной кобылой, теперь ходьба и бег потребляли в два раза больше Бодрости.

— Зато от колючек защитит, — преувеличенно-бодро заявил Чип, пытаюсь найти плюсы в том факте, что ходить мне стало значительно сложнее. Купить новые ботинки было негде, изготавливать их никто из нас не умел, так что оставалось надеяться, что эти мини-танки без потерь пройдут по осквернённым участкам леса.

В реальности тоже проявилась некоторая стабильность: утром я сама меняла Пашке картриджи (врач радостно свалил на меня эту работёнку, оставив за собой лишь мониторинг), затем мы завтракали, потом, если лифт работал, я усаживала выздоравливающего в кресло-каталку и вывозила на прогулку. Иногда к нам присоединялся Сашка, превращая прогулку в балаган — серьёзности в нём было ни на грош. Даже не верилось, что этот юморист служит в разведке, причём второй десяток лет. Хотя, может, он просто проникал в расположение противника под видом клоуна? Вариант, на мой взгляд, наиболее правдоподобный.

После прогулки, как правило, мы пили чай дома у Чипа, после чего занырявали в капсулы. Вернее, в капсулы занырявали я и Чип, а Сашка (если присутствовал) уматывал по каким-то своим делам. Как я поняла — у кого-то из их с Пашей общих друзей намечалась свадьба, и Котофеича пристроили помогать организовывать мероприятие. Надеюсь, что молодожёны знали, что делали — я б на их месте не доверила бы этому раздолбаю с чёрным чувством юмора не то что свадьбу организовывать, а даже посуду на столе расставлять. С него станется что-нибудь отчебучить, “чтоб веселее было”.

— Так за что ты своего бывшего отфутболила? — задал во время очередного такого чаепития вполне ожидаемый вопрос Паша. Тема у нас как раз зашла о семейных отношениях.

— А с чего ты взял, что я его, а не он меня? — удивилась я такой уверенности.

— А что, нет? — хором изумились оба “защитника Отечества”.

Я пожала плечами, подхватила ещё горячую печенюху и откусила солидный кусок. Печенье я

впервые в жизни испекла собственноручно, под чутким и неумолимым руководством Паши, причём без всяких автоповаров. Получилось и впрямь вкуснее, чем у робота. Или мне просто нравилось так думать?

— Да я сама затрудняюсь дать этому определение. Он уехал получать вторую вышку в столицу сектора, там стал бегать за однокурсницей, о чём мне сообщил наш общий приятель. Я спросила Семёна, так ли это, он уверил, что всё враньё. Тогда я звякнула той самой однокурснице. Она удивилась, потом пересмотрела своё общение с Семёном и разрыдалась. Оказалось, что ровно в этот день её бросил парень. Давно уже клеился к другой, а её держал в виде запасного аэродрома. А тут она неожиданно осознала себя в этой же ситуации, но в другой роли. В общем, поговорили, погрустили и обе послали его нахрен. Так что, технически, я его бросила, но по факту...

Я развела руками.

— Ну и кретин, — резюмировал Паша.

— А ты почему развёлся? — не осталась я в долгу наблюдая, как Саня сооружает себе очередной бутерброд модели, как он сам говорил, “разорви себе хлебало”

— А, — Паша невесело ухмыльнулся. — Всё ж по командировкам. Благовредная — дома, а её родители и рады стараться в уши дуть на тему неправильного выбора. Я им и без того поперёк горла был — они ж надеялись на принца с табуном белых лимузинов. А тут давай же напевать, что мол, гробанусь — а она вдовой останется, да и нахрен ей вечный дежурный извозчик... Ну, она и ушла. Приезжаю раз — а дома пусто... В общем, обычная история.

— Ну да, дурачье, — Санёк ехидно улыбнулся. — Всем же сразу генерала подавай. А ты сама смогла бы вот так: видеть мужа раз в три месяца, и от звонков в дверь дёргаться?

Я отхлебнула из кружки остывшего чая и задумалась:

— А хрен его знает... Можно сколько угодно воспевать лебединую верность, но лично меня уже изрядно подзадолбала эта любовь на расстоянии. Хотя, если с карьерой всё сложится, я сама месяцами в гастролях пропадать буду. И пойдут-поедут сцены ревности...

— Ну, у вас попроще, — не согласился Паша. — Вон, сколько рокеров мотались и мотаются со всем своим семейством. Был такой Оззи Осборн — он вообще с женой везде был, на всех гастролях. Правда, в старости развёлся, но там уже, видать, маразм победу одержал.

— Угу, — кивнула я. — Прямо охренилион мужиков готовы бросить работу и вменяемое занятие в жизни и мотаться за женой по гастролям. Да и нахрена мне такой дятел нужен?

— А тут уже от этого самого дятла зависит, — Котофей хищно оглядел стол в поисках очередной жертвы на свой гастрономический алтарь. — Если с мозгами — то возьмёт этот бизнес в свои руки. Управляющим станет, или как там это у музыкантов верно. А то деятели культуры — они в основной своей массе того, практичностью не отличаются, им всё эмпирией подавай... О, а где ж до этого прятался этот славный кусочек сыра?

— Кошара, а ты не лопнешь? — опасливо поинтересовался Паша.

— А ты пригнись, — посоветовал тот, водружая поверх колбасы сыр и увенчивая сооружение кружком помидора.

— Значит ты мне предлагаешь Жабу нашего охмурить? — успела спросить я до того, как это Пизанская башня от кулинарии оказалась во рту у Сашки.

— Ну... — сделал вид, что задумался тот. — Идея стоящая: мужик явно хваткий, всё в дом несёт, а что до внешних данных — тебе его на подиум не выставлять. Так что того, обдумай на досуге-то, — и мерзко захихикал, ловко увернувшись от запущенного мной полотенца.

— Ну и вспомни, что поцелуй любви превращает жабу в прекрасного принца, — важно добавил Паша, за что был испепелён моим взглядом.

— Инвалидов не бью, — наконец решила я и подняла чашку с чаем. — Тост! За холостяцкую жизнь!

— Драймаль хох хайль! — тут же добавил Санёк.

Три чашки с торжественным звоном столкнулись над столом, словно ставя точку в этом обсуждении.

— Ну что, удалось Витька обучить на супер-ниндзю? — подняла я интересующую всю группу тему.

— Не-а, — мотнул головой тот. — Он едва лапёрную сопатку узрел, то сразу вспомнил, что музыкант и ему руки беречь надо. Как тот кот, что не может, потому что у него — лапки. А когда увидел, как работает “вьетнамская музыкальная шкатулка” — вообще позеленел и ушел дожаривать закуску. Всё ж Барлиона — это не жизнь, там всё мягко и прилизано...

— Ты сбрендил? — взвился Паша. — На хер ты сопляку свои страшилки показывал, придурок?

— Ну, ему же интересно было, как это работает, — спокойно ответил Сашка, но взгляд его на секунду заledenел. — Я и показал. Не понравилось человеку, бывает.

И разведчик принялся за свой бутерброд.

— Псих, — вздохнул Пашка, но тему развивать не стал.

Я вступать в эту беседу не рискнула. Что-то подсказывало, что в лучшем случае нарвусь на обезьяньи кривляния в сочетании с тем самым неприязненным тяжёлым взглядом, от которого я начинала чувствовать себя лишней в этой компании. Было временами в этих людях что-то, находящееся за пределами моего понимания. И дело не в моём скудоумии, а в слишком разных мирах, которые видели наши глаза, глядя на одно и то же.

В общем, при первой же возможности я попрощалась с разведчиком и нырнула в капсулу, оставив друзей наедине.